MYPHOSEMIOTIC POTENTIAL OF CULTURAL TOURISM AND ITS ROLE IN STRENGTHENING INTERCULTURAL COMMUNICATIONS OF COUNTRIES AND REGIONS OF THE CASPIAN REGION

Alexey N. Leukhin

Astrakhan Tatishchev State University
Russia, Astrakhan
Email: leuhin_1242@mail.ru

ABSTRACT

The article discusses the mythosemiotic potential of cultural tourism from the perspective of humanitarian (cultural) geography and semiotics. In the process of writing the article, comparative, interpretative and axiological research methods were used. The results of the study suggest a significant unifying potential of the countries and regions of the Caspian region, the implementation of which is possible through the adaptation of cultural tourism programs to innovative technologies of mythological symbolism and tourism branding, capable of forming key images of territories with reference to deep mythological archetypes.

KEYWORDS

cultural tourism; narrative; snake-wrestling myth; gestalt structure; (front-)simadia; spatial visionica.

МИФОСЕМИОТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА И ЕГО РОЛЬ В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ СТРАН И РЕГИОНОВ ПРИКАСПИЯ

Леухин Алексей Николаевич

Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева
Россия, Астрахань
Email: leuhin_1242@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается мифосемиотический потенциал культурного туризма с позиций гуманитарной (культурной) географии и семиотики. В процессе написания статьи использованы сравнительный, интерпретативный и аксиологический методы исследования. Результаты проведенного исследования позволяют говорить о значительном сплачивающем потенциале стран и регионов Прикаспия, реализация которого возможна посредством адаптации программ культурного туризма к инновационным технологиям мифосимволизма и туристского брендирования, способным формировать ключевые образы территорий с отсылкой к глубинным мифологическим архетипам.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

культурный туризм; нарратив; змееборческий миф; гештальт-структура; (фронт-) симадия; пространственная визионика.

ВВЕДЕНИЕ

Туризм, создавая условия для взаимного общения представителей разных этносов, конфессий и культур, является мощным инструментом национальной культурной политики. Развитие культурного туризма в многонациональной России, особенно в таком важном для нашей страны Прикаспийском регионе, ведет к культурному сплочению нации, обеспечивает необходимый рост международного социально-экономического и культурного сотрудничества между Российской Федерацией, Исламской Республикой Иран и другими (постсоветскими) государствами Прикаспия.

Большое значение в реализации стратегии по развитию культурного туризма начинают приобретать перспективные технологии идентификации и конструирования регионально значимых образов, аутентичность которых обладает значительной силой в привлечении туристских потоков, развитии и упрочнении межкультурных коммуникаций.

ТУРИЗМ КАК ЭЛЕМЕНТ КУЛЬТУРЫ: КОНСТРУИРОВАНИЕ ИМИДЖЕЙ ТУРИСТСКИХ РЕГИОНОВ

В отечественной науке изучение туризма как инструмента культуры и средства межкультурной коммуникации получило свое развитие в рамках культурно-географического подхода. Наиболее выдающиеся представители московской школы гуманитарной географии Д.Н. Замятин и И.И. Митин делают акцент в своих исследованиях на аспекты идентификации и моделирования культурно-географических образов культурных ландшафтов.

Согласно позиции Д.Н. Замятина взаимодействие человека с пространством всегда предполагает наличие некоего «географического (мета-)образа…, как «формы физического и умственного освоения этого пространства» (Замятин, 2020, с. 139). Транслируемый мета-образ в разных ситуациях может восприниматься по-разному как: образы пространства и путешествий, трансграничные образы.

Выделенные автором виды образов могут вести к генерации так называемого «опространствления» – технологии по выработке отношения человека к пространству, в результате которого повседневные коммуникации понимаются как «выстраивание, взаимодействие и развитие многообразных пространственных контекстов, уникальных пространств» (Замятин, 2020, с. 139).

Выработанная Д.Н. Замятиным система построения «протообразных карт города» позволяет «схватывать» образы места (территории) и выявлять между ними соответствующие взаимосвязи, выстроенные в определенной знаково-символической последовательности. Совокупность геокультурных, геополитических и иных образов рождает понятие имиджа территории (Замятин, 2014).

Взгляд на культурный туризм как средство постижения геокультурных образов получил свое развитие в творчестве И.И. Митина, согласно которому культурный

ландшафт места имеет множественную структуру, состоящую из символических «пластов» (палимпсеста) – пространственных мифов как системы интерпретации пространства.

Включение интерпретатора в процесс семиозиса пространственных мифов, анализ текстуальных переплетений и контекстов, предполагает наличие у него необходимых межкультурных компетенций, без которых «чтение» отдельных пространственных мифов неизбежно приводит к двусмысленной коммуникации. Устранить двусмысленность призвана объяснительная мифологическая модель коммуникации, которая способна наделять выявленные мифологические образы конкретным значением, рождая тем самым определенную, направленную коммуникацию.

Таким образом, выстраивание по определенным правилам стратегий «игр с пространством» дает возможность территориальным органам управления брендом творчески интерпретировать множественность контекстов места и создавать на этой основе пространственные мифы высокой степени убедительности.

Как подчеркивает сам автор, конструирование имиджей туристских регионов является действенным способом «формирования локальных идентичностей жителей и местного патриотизма» (Митин, 2022, с. 118).

Знакомство и узнавание «текстов» чужой культуры посредством коммуникации туристов с ее носителями, преодоление в этих коммуникациях негативных стереотипов и иных коммуникативных барьеров, возможно благодаря использованию визуальных технологий мифосимволизма и туристского брендирования.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МИФОСИМВОЛИЗМА И ТУРИСТСКОГО БРЕНДИРОВАНИЯ

Попробуем рассмотреть данные технологии на материалах регионов Российского Прикаспия – Астраханской области, Республики Дагестан и Республики Калмыкия, которые занимают особое положение среди других регионов и стран, имеющих выход к Каспийскому морю. Богатое историко-культурное наследие этих регионов, обширный опыт межкультурного общения, уходящий корнями вглубь веков, позволяет им создавать продукты культуры и иные коммуникативные практики, обладающие мощным сплачивающим потенциалом.

Такие продукты, к слову, могут основываться на мифологических и сказочных образах, сюжетах, мотивах наиболее близких и понятных для всех жителей Прикаспийского региона. Мифологические и сказочные образы могут различаться: быть как очевидными, так и скрытыми. Очевидные образы могут быть взяты из окружающего всех нас архитектурного пространства. Скрытые образы – подчерпнуты из самих недр семиосферы, связывающей естественный рельеф поверхности культурного ландшафта с его гипперреальным содержанием – «мифом, тайным учением, сказкой» (Юнг, 2017, с. 218).

Одним из перспективных инструментов по выявлению таких скрытых образов может служить, на наш взгляд, авторская методика визуализации картографических данных, получившая название «пространственная визионика» или просто визионика, значение которой состоит в способности идентификации *визом* – объектов визуальных репрезентаций естественных (природных) и искусственных (антропогенных) формообразований культурного ландшафта.

Формообразование визом в природных и антропогенных комплексах территории базируется на выявлении миметических *гештальт-структур* – геоизображений и связанных с ними геообразов, «наблюдаемых на поверхности земли мозаично сложенных конфигураций…, контуры которых, в режиме подобия, формируют некий ансамбль диспозиций представлений…, извлекающих …. новые смыслы с целью вызвать эмоциогенную реакцию наблюдателя» (Леухин, 2018, с. 110).

Цель пространственной визионики состоит в том, чтобы установить возможные смысловые связи между нарративными повествованиями и геоизображениями отдельно взятого города / региона. Если такие связи обнаруживаются, то данные геоизображения (гештальт-объекты) могут быть рассмотрены как *симадические структуры* или (*визомы-)симадии* (от греч. Σημάδι – знак, эмблема, признак чего-то), призванные отождествлять в конкретной пространственной форме некоторые мифологические образы, территориальные символы и смыслы, укорененные в многоуровневом (мифо)семиотическом пространстве.

Таким образом, извлечение из регионального палимпсеста ключевых геообразов территории предоставляет организаторам туризма возможность определить или актуализировать *гения* («духа») *места* (Genius Loci), объективировать его воплощение в материальном субстрате географического пространства, сделать более зримым «исходный код» и «текст» города / туристского региона как наглядной системы его бренд-идентификации.

Применение данной методики на материалах карт Google (режим снимков со спутника) позволило автору выявить в культурном ландшафте двух регионов Российского Прикаспия несколько базовых геоизображений (визом-симадий), отсылающих к образу мифического существа: г. Астрахань – голова и шея «дракона» / «феникса» / «грифона»; г. Элиста – голова и часть шеи «верблюда» (см. рис. 1).

Следует отметить, что процесс идентификации визом-симадий способен визуализировать на плоскости карты целый ряд зооморфных персонажей змееборческого сюжета волшебных сказок и народных эпосов Прикаспия, воспроизвести или модифицировать миф об основании конкретного города / региона в зависимости от культурного контекста территории.

Так, по результатам этнографических экспедиций, проведенных астраханским историком и краеведом Сызрановым А.В. легенда о чудовищном драконе – аждахе, «главном среди змей», жива и по сей день. В сказках юртовских татар и казахов «аждаха прилетает в аул и пожирает людей, но герой-батыр убивает дракона в поединке и спасает мирных жителей. Исследователь отмечает, что согласно легенде,

записанной в XVII веке турецким путешественником Э. Челеби, старая татарская Астрахань (г. Хаджи-Тархан) долгое время являлась местом обитания злого дракона разрушителя-аждерхи. Победа над ним была увековечена в названии всей этой земли, которую стали именовать в честь поверженного властелина – «Аждерхан» или «Драконий» (Сызранов, 2006).

Рисунок 1. Визомы-симадии зооморфов г. Астрахань и г. Элиста[1]

По нашему мнению, легенда о поверженном аждахе / аждерхи не столько отражает мифологические представления татар о происхождении Астрахани, сколько постулирует средствами мифосимволизма ключевую роль региона на всем Прикаспии во все времена. Об этом мало кто задумывается, но границы бассейна Каспийского моря своими очертаниями действительно напоминают голову и туловище мифического существа, больше похожего на «дракона».

Идентификация геоизображения «верблюда» в городской черте Элисты так же, как и в случае с Астраханью, имеет привязку к эпическому прошлому коренного населения региона. В калмыцком эпосе «Джангар» описывается битва храброго воина и сподвижника Джангар-хана Мингйана с небесным верблюдом Хавсалом, изо рта которого «пышет десятиязыкий пожар». Современные исследователи сходятся во мнении, что образ верблюда-чудовища, пожирающего все живое в тюрко-монгольских мифах, «объединяется с образом дракона Лу, олицетворяющего гром» (Муравьева, 2023, с. 266). Верблюд как символ самобытной калмыцкой культуры органично интегрирован в архитектурную ткань г. Элиста и представлен несколькими замечательными памятниками в честь животного-труженика, ставшего одним из самых известных региональных брендов Республики Калмыкия. Неслучайно созданный в регионе детский художественный фильм «Небесный

[1] Картографический сервис Google Maps. Получено из: https://www.google.com/maps/d/viewer?mid=1BGUnyxGaUFDqnMAW6EuVyXoN2jc&hl=ru&ll=46.43081304628648%2C44.38765144305568&z=11

верблюд» (2015 г.) подавался в российском медиапространстве как «визитная карточка» истории, традиций и культуры калмыцкого народа[2].

Необходимо отметить, что мифема небесного верблюда или ездового животного громовержца в исторической ретроспективе утратила связанные с ней отрицательные коннотации, трансформировав негативный образ верблюда-дракона в более привлекательный образ верблюда-птицы (псевдо-грифона) [3], который подобно Хан Гаруде – «с одной стороны (является) страшной грозной птицей, приносящей людям горе, с другой – выступает как символическое выражение мечты человека о полете в небо» (Кондаков, 1983, с. 84). Заметим, что именно благодаря помощи птицы Гаруды Джангар-хан смог спуститься с неба, «долго странствовать по земле, по верхнему и нижнему мирам»[4].

Связь небесного (летающего, крылатого) верблюда с полиморфными существами[5] мифологии народов Прикаспия, Закавказья и Средней Азии: птицей-грифоном, Симургом / Фениксом (Изумруд) / Гарудой / Анка и др., можно проследить на примере легенды о птице Хумай, отброшенная тень которой, как считали в древности, была способна сделать человека царем. Возможно, именно этот мотив лег в основу одного из символов могущества и богатства Бухарского ханства – крылатого верблюда, образ которого был использован в оформлении трона первых правителей Бухары во времена Средневековья[6].

Собирательный образ мифических существ-птиц, выступающих в роли волшебного помощника героя-змееборца, в предельно концентрированном виде выражен в образе царя всех птиц Симурга – стража потустороннего мира, насельника Ирия, непримиримого врага всех драконов (летучих змей). Образ мифологической птицы, вобравшей в себя ряд чудесных атрибутов мифических существ, имеет большое символическое значение практически у всех народов Прикаспия и отображен в предметах материальной культуры этих территорий, например: христиан Аварского ханства (изображение грифона на базе колонны из Хунзаха); православных христиан Русской Астрахани (изображения птиц-грифонов и других райских птиц на фасадных изразцах Архиерейского подворья, а также окантовках световых барабанов собора монастыря Троицы Живоначальной в Астрахани) и др.

В иранском эпосе «Шахнаме» птица Симург является покровителем семьи богатыря Рустама – победителя змея (дракона). Таким образом, миф о змееборце и его покровителе в вечном противостоянии сил Света с силами Тьмы, является центральным мифологическим сюжетом волшебных сказок и народных эпосов: русских (Егорий Храбрый, Младший царский сын, Иван-царевич), татар (Два

[2] «Небесный верблюд» на калмыцких экранах. Получено из: http://riakalm.ru/news/culture/174-nebesnyj-verblyud-na-kalmytskikh-ekranakh

[3] Большой нос и длинные свисающие губы верблюда напоминают своими очертаниями «клюв» хищной птицы.

[4] Энциклопедия мифологии. Джангар. Получено из: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_myphology/2289/%D0%94%D0%96%D0%90%D0%9D%D0%93%D0%90%D0%A0

[5] Согласно иранской мифологии Симург выглядит как огромная хищная птица (сокол, орел, ястреб) с чертами человека, льва или собаки.

[6] Buxoroning ikki o‘rkachli va qanotli tuya tasvirlangan turistik logotipi tasdiqlandi. Получено из: https://daryo.uz/2017/11/25/buxoroning-ikki-orkachli-va-qanotli-tuya-tasvirlangan-turistik-logotipi-tasdiqlandi

джигита, Джигит), калмыков (Джангар, Мингйан, Отхон Шара, Мазан), лезгин (Шарвили), аварцев (Медвежье Ухо), казахов (Ер-Тостик, Хасан), туркмен (Маммедджан, Вдовий сын), азербайджанцев (Малик-Маххамад, Бахрам-Гур), иранцев (Рустам, Исфандияр) и др. (см. табл.).

Образ змееборца и его чудесного помощника может являться наиболее эффективным маркером сближения народов Прикаспийского региона, действенным инструментом налаживания межкультурных и межстрановых коммуникаций. Мифологический нарратив, таким образом, представляет собой наиболее упрощенный и результативный способ познания чужих культур, узнавания мира во всем его многообразии.

Таблица 1. Герои-змееборцы и их волшебные покровители[7]

Герой-змееборец	Страна, этнос	Волшебные птицы, (псевдо-)грифоны		Дракон / змей и его подручные (змеи) как вредители или помощники героя (^)
		Выступают в качестве волшебного помощника в судьбе героя-змееборца	Играют роль антагониста героя-змееборца, который либо уходит от конфликта с ним (*), либо им побежден (**)	
Егорий Храбрый	Россия, русские	–	Острафил-птица* / Черногар-птица*	Мартемьянище / Демьянище / Змей лютый; стадо змеиное / змеи огненные
Младший царский сын, Иван-царевич		Птица-колпица / Птица-сокол	–	Змей (7 голов); Змей (10 голов); Змей (12 голов)
Два Джигита, Джигит	Россия, татары	Золотая птица / Семруг-Кош	–	Ажда(р)ха (7 голов); Змей
Джангар, Отхон Шара, Мазан	Россия, калмыки	Хан Гаруда (птица Гаруда)	–	Светло-пестрая змея
Мингйан		–	Небесный огнедышащий верблюд Хавсал**	Змей^
Шарвили	Россия, лезгины	Волшебная птица	–	Аждаха (3 головы)
Медвежье Ухо	Россия, аварцы	Большой орел	–	Аждаха (1 голова); Аждаха (9 голов); Черная змея

[7] Составлено автором.

Продолжение таблицы

Ер-Тостик (Ер-Тостік), Хасан (Хасан)	Казахстан, казахи	Самурык (Самұрық) / Алып-кара-кус (Алып қара құс) / Чудесная птица (Ғажайып құс)	–	Змеевидный дракон (Айдahар жалён)
Маммедджан (Mämmedjan), Вдовий сын (Dul ogly)	Туркменистан, туркмены	Сумруг (Sumrug) / Птица Замыр (Zamyr guşy)	–	Змея (Ýylan) / Аждарха (Ejderha)
Малик-Махаммад (Məlikməmməd)	Азербайджан, азербайджанцы	Анка (Ənqa) = Симург (Simurq)	–	Дракон (Əjdaha)
Рустам (ر سـ تم)	Иран, иранцы	Симург (مرغ‌ی‌س)	–	Дракон[8] (اژدها)
Исфандияр (اری‌ا سـ فـ ند)		–	Симург[9] (مرغ‌ی‌س)**	Дракон (اژدها)
Бахрам-Гур (Bəhram Gur, گ ور بـ هرام)	Азербайджан, Иран	Анка (Ənqa, آنـ کا)	–	Дракон (Əjdaha)

Обращение к данному виду нарратива как представителей региональных органов власти, так и организаторов туризма дает возможность конструировать привлекательные и понятные для людей любых возрастов и национальностей системы бренд-идентификации регионов и их отдельных локаций.

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ КАРТОГРАФИЧЕСКИХ СИЛУЭТОВ ГОРОДСКИХ ПРОСТРАНСТВ

Необходимо отметить, что визомы-симадии могут выражать не только образы естественного (природного) рельефа культурного ландшафта, но и картографические образы границ его территориальных структур, например, административных границ муниципальных образований в форме некоторых предметов, антропо- и зооморфных фигур. Первым, кто предложил подобный вид коммуникации со зрителем, стал иранский арт-дизайнер Реза Рахимьян с его графической инсталляцией (плакатом) «Стандарты делают города умнее», изображающей границы условного города в виде «комбинации переплетающихся линий в мозгу как узнаваемого символа интеллекта и карты оживленных городских районов»[10].

В России так же предпринимались попытки продуктивной визуализации картографических силуэтов городских пространств. Так, например, абрис административных границ города Лабытнанги (Ямало-Ненецкий автономный

[8] В транскрипции Ezhdehâ.
[9] В транскрипции Simorğ.
[10] World Standards Day 2017. Celebrating the work of experts worldwide. Получено из: https://etech.iec.ch/issue/2017-07/world-standards-day-2017

округ) «в виде ладони с поднятым вверх большим пальцем» использовался для создания логотипа местного Интернет-ресурса «Общественная инициатива»[11]. В терминах пространственной визионики данный феномен был назван нами – *фронт-симадией*.

Обозначенный подход позволил нам выделить фронт-симадии трех основных городов Российского Прикаспия, которые походят на:

- крылатое существо («феникс» / «жар-птица» / «грифон» / «дракон») – г. Астрахань;
- тело / шкуру переднеазиатского «леопарда» / «барса», «тигра» или «льва» (отсылка к туловищу «грифона» или элементу одежды героя-змееборца) – г. Махачкала;
- всадника на коне («батыра») с поднятой рукой для броска «аркана» – г. Элиста (см. рис. 2).

Синхронизация симадических структур (визом-симадий, фронт-симадий) с наиболее известными достопримечательностями городских пространств Российского Прикаспия открывает широкие возможности для проектирования перспективных визуально-смысловых связей и создания на их основе соответствующих туристских нарративов.

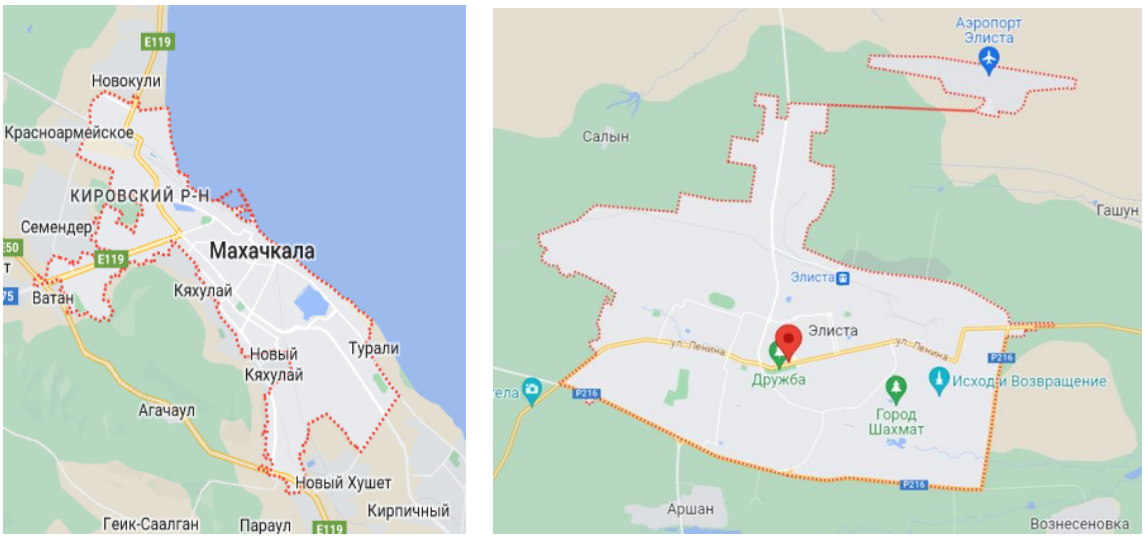

Рисунок 2. Фронт-симадии г. Махачкала и г. Элиста[12]

В качестве основных связующих элементов в выстраивании визуально-семиотических связей между объектами архитектуры, мифологическими образами и художественными символами рассматриваемых регионов были выбраны следующие достопримечательности:

[11] Картографический силуэт Лабытнанги стал логотипом «Общественной инициативы». Получено из: https://t-l.ru/220366.html

[12] Картографический сервис Google Maps / Google Карты. Получено из: https://www.google.com/maps/d/viewer?mid=1BGUnyxGaUFDqnMAW6EuVyXoN2jc&hl=ru&ll=46.43081304628648%2C44.38765144305568&z=11

- *Саратовская государственная юридическая академия* (г. Астрахань, ул. Красная набережная, 7, Усадьба А.И. Губина, 1897–1902 гг., арх. К.К. Домонтович). Уникальность: чугунные кронштейны светильников здания, выполненные в форме сказочных грифонов; фасады сооружения украшены декоративными элементами в виде головы витязя (богатыря Рустама / Геракла) в тигровой или львиной шкуре (образ Геракла указывает на победу над Лернейской гидрой (драконом, змеем), утверждая тем самым значимость для региона сюжета змееборства в исторической ретроспективе).
- *Национальный Музей Республики Дагестан им. А. Тахо-Годи* (г. Махачкала, ул. Даниялова, 31, Дом купца Авалова, 1876 г., 1903 г., арх. неизв.). Уникальность: массивные скульптуры атлантов, поддерживающие балконы здания (образ атланта связан с образом дракона, который в свою очередь подчиняется силе атланта и даже служит ему).
- *Мозаичное панно на фризе здания авто-, железнодорожного вокзала г. Элиста* (г. Элиста, ул. Привокзальная площадь, 1, 1969 г., художники П. Итяксов, Г. Чернокнижный). Уникальность: выложенная из смальты фигура калмыкского воина (предположительно богатыря Джангара / Мингйана), держащего в руке аркан (?).

Карта-схема визуально-семиотических связей достопримечательностей туристских регионов Российского Прикаспия приведена нами на рисунке 3.

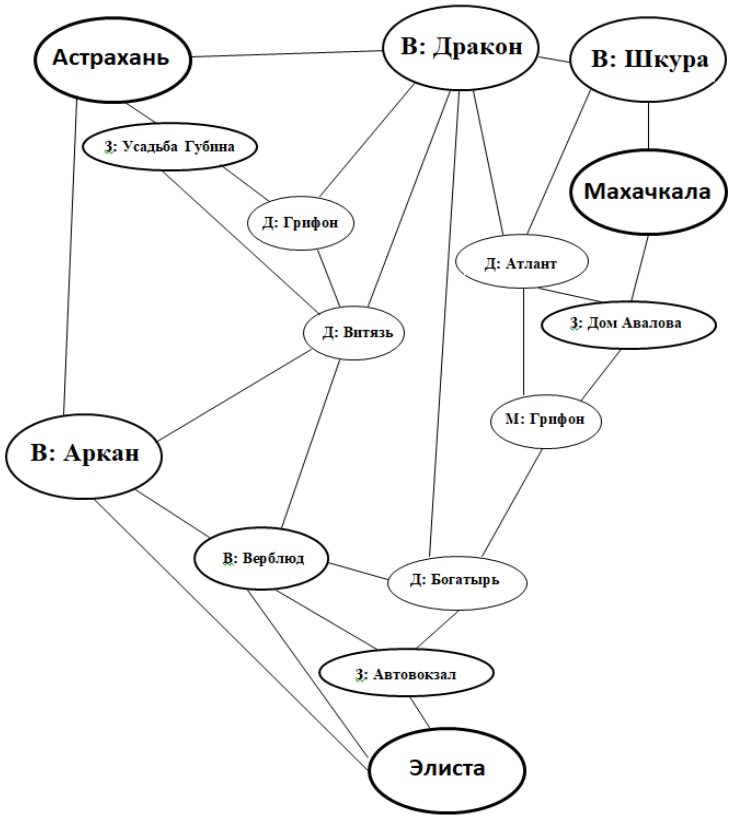

Рисунок 3. Карта-схема визуально-семиотических связей достопримечательностей туристских регионов Российского Прикаспия[13]

[13] Составлено автором.

Буквенные обозначения указывают на места концентрации территориальных образов в региональном контексте: «З» – здание; «Д» – декоративный архитектурный элемент; «М» – музейный экспонат; «В» – визома-симадия или фронт-симадия.

Репрезентация территориальных образов мифосемиотического пространства города / региона позволяет в едином ключе синтезировать (связывать, объединять) объекты: истории и архитектуры (в том числе связанные с ними события, идеи, представления); традиционной духовной культуры (фольклор, обрядовость, верования); географии (топонимика, особенности рельефа) с целью конструирования убедительного по степени своего эмоционального воздействия туристского нарратива (корпус мифов, историй, легенд), соответствующего «новой идее места, ее пространственного значения, которое бесконечно переделывается, переосмысливается, интерпретируется, наделяется новыми значениями, вырастающими из элементов старого мифа» (Митин, 2022, с. 119).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Туристский нарратив как объект социокультурного проектирования представляет собой «инновационный искусственный ресурс», который позволяет не только актуализировать мифологический потенциал культурного ландшафта территорий, но и прописать его базовые элементы в конкретных пространственных локациях, и вместе с этим, открыть новые возможности прочтения мифосемиотического пространства города / региона как бренда (имиджа) с перспективами коммерциализации в процессе его визуальных репрезентаций (Леухин, 2018).

Визуальные репрезентации позволяют более остро, ярко и объемно воспринимать культурную самобытность территории, уникальность ее регионального контекста, а также преимущества открытой для межкультурных коммуникаций городской среды, формирование которой предполагает:

- обязательное включение в экскурсионные программы турфирм развлекательных компонентов с элементами исторических реконструкций городских легенд, мифов, народных эпосов;
- ребрендинг (корректировка) туристской айдентики (символики) регионов;
- организация туристско-значимых праздников, тематических музеев и скульптур на эпические сюжеты и сказочную тематику;
- создание разветвленного комплекса туристских нарративов с акцентом на общие территориальные символы, сплачивающие народы стран и регионов Прикаспия.

Итак, развитие культурного туризма на территории Прикаспийского региона уже в ближайшие годы определит взаимный, все возрастающий интерес наших народов к памятникам истории, культуры и искусства.

Раскрытие внутреннего мифосемиотического потенциала программ культурного туризма, их последовательная популяризация в современном обществе, позволит рассматривать проблемы нарративизации культурных ландшафтов территорий как мощный фактор поддержания межкультурных коммуникаций, настраивающих людей на диалог друг с другом.

Использование в этом процессе технологических возможностей авторской методики визуализации картографических данных (визионики) способно обозначить новые горизонты идентификации стержневых геообразов регионов, задающих вектор порождения территориальных символов, имиджей и смыслов в целях упрочнения межкультурного взаимодействия коммуникантов, синхронизации их средовых контекстов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Замятин, Д.Н. (2014). *Постгеография. Капитал(изм) географических образов.* Санкт-Петербург: ИЦ «Гуманитарная Академия», 592 с.

Замятин, Д.Н. (2020). *Геокультурный брендинг городов и территорий: от теории к практике. Книга для тех, кто хочет проектировать и творить другие пространства*. Москва: Алетейя, 139 с.

Кондаков, Г.В. (1983). *Духовное согласие. Русско-алтайские взаимосвязи советского периода.* Горно-Алтайск, 199 с.

Леухин, А.Н. (2018). Возможности пространственной визионики в раскрытии семиотического потенциала территорий: на примере города Астрахани. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки, 4*, 106-117.

Леухин, А.Н. (2018). Семиотический потенциал туристского пространства: особенности конструирования. *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика, 18, 1*, 41-46.

Митин, И.И. (2022). Город как палимпсест: от историко-географической метафоры к семиотической модели территориального управления. *Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты, 1, 49*, 108-124.

Муравьева, Т. (2023). *Мифы Поволжья. От Волчьего владыки и Мирового древа до культа змей и птицы счастья*. Москва: Манн, Иванов и Фербер, 328 с.

Сызранов, А.В. (2006). Драконы и города: к вопросу об астраханско-казанских фольклорных параллелях. *Тюркологический сборник. Выпуск III. Материалы Всероссийской тюркологической конференции «Языки и литература тюркских народов: история и современность»*. Елабуга, 282-285.

Юнг, К.Г. (2017). *Человек и его символы*. Москва: Серебряные нити, 218 с.

Для цитирования: Леухин, А.Н. (2023). Мифосемиотический потенциал культурного туризма и его роль в укреплении межкультурных коммуникаций стран и регионов Прикаспия. *Caspium Securitatis: журнал каспийской безопасности, 3(4)*, 24-37.

DOI: 10.54398/2713024X_2023_3_4_24

REFERENCES

Zamyatin, D.N. (2014). *Postgeography. Capital(ism) of geographical images.* St. Petersburg: IC «Humanitarian Academy», 592 p. (in Russian)

Zamyatin, D.N. (2020). *Geocultural branding of cities and territories: from theory to application. A book for those who want to design and create other spaces.* Moscow: Aletheia, 139 p. (in Russian)

Kondakov, G.V. (1983). *Spiritual harmony. Russian-Altai relations of the Soviet period.* Gorno-Altaisk, 199 p. (in Russian)

Leukhin, A.N. (2018). Possibilities of spatial visioning in revealing the semiotic potential of territories: the example of the city of Astrakhan. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences, 4*, 106-117. (in Russian)

Leukhin, A.N. (2018). Semiotic potential of tourist space: design features. *News of Saratov University. New episode. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy, 18, 1*, 41-46. (in Russian)

Mitin, I.I. (2022). The city as a palimpsest: from historical and geographical metaphor to a semiotic model of territorial management. *Man: Image and Essence. Humanitarian aspects, 1, 49, 108-124*. (in Russian)

Muravyova, T. (2023). *Myths of the Volga region. From the Wolf Lord and the World Tree to the cult of snakes and the bird of happines*s. Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 328 p. (in Russian)

Syzranov, A.V. (2006). Dragons and cities: on the issue of Astrakhan-Kazan folklore parallels. *Turkological collection. Issue III. Materials of the All-Russian Turkological Conference «Languages and Literature of Turkic Peoples: History and Modernity»*. Elabuga, 282-285. (in Russian)

Jung, K.G. (2017). *Man and his symbols*. Moscow: Silver threads, 218 p. (in Russian)

For citation: Leukhin, A.N. (2023). Myphosemiotic Potential of Cultural Tourism and Its Role in Strengthening Intercultural Communications of Countries and Regions of the Caspian Region. *Caspium Securitatis: Journal of Caspian Safety & Security, 3(4)*, 24-37.

DOI: 10.54398/2713024X_2023_3_4_24